

— Это официальный, отстранённый Сюй Яньчжи или более близкий брат Сюй?

Сюй Яньчжи поднял бровь, пристально глядя на красивого молодого человека:

— У Чжоу Цюаньяня есть такая привилегия, я не могу быть хуже, верно?

Молодой человек слегка прикусил губу и тихо спросил:

— Брат Сюй, ты правда хочешь посмотреть?

— Конечно, я сначала покажу тебе свой.

Сюй Яньчжи без колебаний достал телефон, открыл список контактов и показал Пэй Цинчэню:

— Видишь? «Любимая жена».

Добавление сердечек до и после имени казалось немного пошлым и вычурным, как будто это номер парня в телефоне старшеклассницы.

Глядя в смеющиеся глаза Сюй Яньчжи, Пэй Цинчэнь проглотил все саркастические замечания и вынужденно похвалил:

— Неплохо.

— Ну а как ты меня записал?

Сюй Яньчжи приблизился, с полуулыбкой:

— Если ты просто записал меня как «Сюй Яньчжи», я обижусь.

— Конечно, нет.

Длинные ресницы молодого человека дрогнули, он словно немного смутился, прикусил губу и, наконец, решительно открыл список контактов, показывая Сюй Яньчжи.

Над номером Сюй Яньчжи было написано всего одно слово: «Любовь».

Это было неожиданно. Сюй Яньчжи чуть не вздохнул.

Как Пэй Цинчэнь может быть таким хорошим и милым? Каждое его слово попадает в самое сердце, растворяя все недовольство, ревность и горечь в сладком сиропе, который пузырится и бурлит.

Чжоу Цюаньянь — кто он такой? Всего лишь буква «А». А он, Сюй Яньчжи, — любовь Пэй Цинчэня.

Одно простое, но древнее слово, которое стоит тысячи слов.

— Проходишь, — с улыбкой обнял Сюй Яньчжи Пэй Цинчэня за талию, как будто был прилипчивым коалой.

— Какие духи ты используешь? Они приятно пахнут.

Он беззастенчиво уткнулся лицом в шею Пэй Цинчэня, горячее дыхание заставило его вздрогнуть.

Сюй Яньчжи видел, как щеки и уши Пэй Цинчэня покраснели. Молодой человек хотел отстраниться, но сдержался и тихо ответил:

— Я не пользуюсь духами, это просто запах стирального порошка.

— Приятно.

Сюй Яньчжи повторил. Он хотел бы так обнимать Пэй Цинчэня вечно, чтобы никто не мог их разлучить.

Но, к сожалению, судьба распорядилась иначе. Телефон Пэй Цинчэня снова зазвонил, на этот раз с неизвестного номера.

Может, это мошенники или кто-то из съёмочной группы пытается связаться?

Пэй Цинчэнь замер, не отвечая на звонок, но Сюй Яньчжи протянул руку и нажал кнопку ответа.

— Пэй Цинчэнь, ты посмел сбросить мой звонок.

Раздался гневный голос, полный недовольства.

Услышав этот ненавистный голос, Пэй Цинчэнь сразу понял, кто это.

Что можно сказать? Всё уже зашло слишком далеко.

Пэй Цинчэнь не собирался терпеть, но Сюй Яньчжи ловко обошёл его, взял телефон и лениво произнёс:

— Это я заставил его сбросить звонок, господин Чжоу. Что вам нужно?

Эти двое действительно вместе. Чжоу Цюаньань чуть не раздавил телефон в руке.

Он не хотел долго спорить с Сюй Яньчжи и прямо приказал:

— Передай телефон Пэй Цинчэню.

На другом конце провода голос Сюй Яньчжи звучал особенно раздражающе:

— Извините, Сяо Пэй тоже не хочет разговаривать. Не ожидал, что у господина Чжоу так много свободного времени. Сколько миллиардов потеряла компания «Шэнхуэй» на фильме «Цзинь син»? Это ведь серьёзный удар.

— Если вы хотите снова играть в грязные игры, я не буду так мягок, как в прошлый раз. Чжоу Цюаньань, не думай, что ты такой великий, потому что ты из семьи Чжоу. На самом деле, семья Пэй тоже ничего особенного.

Чжоу Цюаньань оцепенел, услышав, как его секреты раскрываются.

Как Сюй Яньчжи узнал обо всём этом? Неужели Пэй Цинчэнь всё ему рассказал? Вспомнив последнее предупреждение от соответствующих органов, он содрогнулся.

— Сюй Яньчжи, советую тебе не вмешиваться в мои дела с Пэй Цинчэнем. Если я захочу, я могу уничтожить твою карьеру в любой момент.

Сюй Яньчжи не испугался, он лишь усмехнулся:

— Господин Чжоу, тогда попробуйте. Прошлый раз был не случайностью. Если у вас хватит смелости, давайте продолжим наш спор, но без вовлечения других.

Какая наглость! Кем себя возомнил Сюй Яньчжи, чтобы так со мной разговаривать!

Чжоу Цюаньань сжал кулаки, едва сдерживаясь, чтобы не разбить телефон об пол.

— Завтра Сяо Пэй сменит номер, так что не тратьте время, до свидания.

Не дожидаясь ответа Чжоу Цюаньаня, Сюй Яньчжи уже повесил трубку, оставив того слушать гудки, от которых сердце готово было разорваться.

— Не выдерживает давления, скучно.

Сюй Яньчжи поднял бровь и вернул телефон Пэй Цинчэню.

— Сяо Пэй, ты не боишься?

Красивый молодой человек моргнул, в его чёрных глазах сверкнул свет:

— Я не боюсь, но я больше не хочу пассивно ждать.

— Как в прошлый раз, когда Чжоу Цюаньань напал на тебя, использовал грязные методы и не играл честно. Брат Сюй, я не хочу, чтобы ты всегда защищал меня.

Пэй Цинчэнь прикусил губу и добавил:

— Дай мне время, я докажу свои способности.

Он сказал, что хочет защищать себя, что не хочет всегда полагаться на других. Сюй Яньчжи взглянул на него, и его глаза засверкали, словно звёзды:

— Хорошо, я с нетерпением жду.

Сюй Яньчжи достал банковскую карту и положил её в руку Пэй Цинчэня:

— Совсем забыл тебе её отдать. Пароль — твой день рождения.

— Это бонус за фильм «Тайная линия». Когда фильм успешен, режиссёр даёт актёрам бонусы, это традиция в нашей сфере. Все получают, ты не исключение.

На самом деле Сюй Яньчжи всё понимал. Он выбрал доверие и дал Пэй Цинчэню необходимую поддержку.

Он видел, что у Пэй Цинчэня не хватает средств, и нашёл самый подходящий и непринуждённый предлог, чтобы помочь ему.

Пэй Цинчэнь сжал карту в руке, словно в груди у него разгорелось пламя, и даже дыхание стало горячим.

— Не отказывайся и не думай слишком много.

Поспешно добавил Сюй Яньчжи, видя, что Пэй Цинчэнь хочет что-то сказать.

— Когда фильм «Город радости» станет успешным, ты можешь вернуть мне.

— Если ты скажешь это вслух, всё потеряет смысл. Я просто люблю тебя как человека, и всё, что я делаю, приносит мне радость. Разве не естественно тратить деньги на своего парня?

Хотя слова звучали так, Пэй Цинчэнь всё ещё чувствовал себя неловко.

Он всегда заботился о других, но никто не относился к нему так, как Сюй Яньчжи, с такой заботой и вниманием.

— Пэй-да, когда ты станешь невероятно популярным, я, как устаревший режиссёр, буду зависеть от тебя.

С улыбкой сказал Сюй Яньчжи.

— Если я потеряю популярность, ты будешь заботиться обо мне, да?

Голос Пэй Цинчэня словно застрял в горле, и он едва смог произнести:

— Этого никогда не случится, я сделаю всё, чтобы защитить тебя.

— Брат Сюй всегда будет популярен, даже через десятилетия его будут помнить. Хорошие фильмы и работы никогда не теряют своей ценности.

— Ты тоже.

Сюй Яньчжи взял руку Пэй Цинчэня и поднял её вверх.

— Мы никогда не расстанемся.

Никогда? Пэй Цинчэнь замер, а на его губах появилась улыбка.

Такой уверенный и решительный Сюй Яньчжи, сияющий, как солнце, от которого невозможно отвести взгляд. Каждое его слово станет реальностью, и все обещания исполнятся.

Пэй Цинчэнь хотел верить Сюй Яньчжи и доверять испытанию временем.

Шао Юн уныло сидел в комнате, задернув шторы и закрыв окна, не понимая, день сейчас или вечер.

Последние дни он провёл в ужасном состоянии и боялся заходить в Вэйбо, чтобы не умереть от злости.

На самом деле Шао Юн тоже пытался что-то сделать. Он просто опубликовал одну фотографию и четыре слова, и за пять минут получил двадцать тысяч комментариев.

Все ругали его за бесстыдство, говорили, что он заслужил наказание, и проклинали его предков до восемнадцатого колена.

Шао Юн и раньше сталкивался с критикой, но впервые он действительно понял, что такое сетевая травля.

Прошло уже пять дней с тех пор, как выяснилось, что его содержали, но в сети всё ещё полно новостей на тему #ШаоЮнДолженУйтиИзШоуБизнеса и #ШаоЮнСодержался, которые

накатывают волна за волной, и их невозможно игнорировать.

Некоторые недобросовестные СМИ даже раздобыли номер телефона Шао Юна и напрямую звонили ему, задавая острые вопросы.

<http://bllate.org/book/15551/1415666>